

Юй Сы увидел решительность в глазах юноши и, не в силах возразить, проводил его в комнату отдыха. Затем он не стал искать подходящий матч, а сразу отправился к Сун Чэну.

— Брат Чэн... Господин Ань пришёл и хочет участвовать в матче более высокого уровня. Брат Чан велел особо заботиться о господине Ане. Матч более высокого уровня слишком опасен. Как думаешь, стоит ли спросить мнение брата Чана?

Сун Чэн подумал и ответил:

— Брат Чан последние дни занят. Такие мелочи его беспокоить не стоит. Если парень настаивает, пусть делает по-своему. Без испытаний не станешь сильнее. Брат Чан возлагает на него надежды, но не нужно относиться к нему как к драгоценности. Главное, чтобы он не погиб на арене.

Матч был организован быстро. Это место было не для детских игр, а для кровавых боёв, поэтому матчей для новичков было мало. Раньше Ань Цзялуню приходилось ждать почти час, чтобы получить подходящий матч, но сегодня он вышел из категории новичков и вступил в настоящий бой на смерть. Такие матчи были самыми популярными среди зрителей, поэтому уже через десять минут его матч был назначен.

— Четвёртый ринг, господин Ань. У вас есть пять минут на подготовку, — Юй Сы колебался, но всё же не удержался от предупреждения. — Соперник сильный. Будьте предельно осторожны.

Не то чтобы он не хотел найти для Ань Цзялуня слабого соперника, но, будучи простым служащим, он не мог принимать решения. Матчи распределялись случайным образом, и он не ожидал, что сегодня у Ань Цзялуня будет такая неудача — он попал на сильного бойца в смертельном матче. Хотя это был не самый сильный соперник, но юноша выглядел таким худым и слабым, что казалось, будто он обречён на поражение.

Пять минут пролетели мгновенно. Ань Цзялунь аккуратно снял куртку и вышел на арену. В тот же миг его ударил густой запах крови. Четвёртый ринг явно уже видел несколько смертельных боёв. На полу были следы крови, некоторые уже потемнели, а другие были свежими, очевидно, их не успели убрать.

Здесь действительно всё иначе, чем на матчах для новичков. Ань Цзялунь глубоко вдохнул. Запах крови вызывал лёгкую тошноту, но предстоящий бой на смерть заставлял его кровь бурлить от возбуждения.

«Я действительно пацифист...» — прошептал он про себя, затем почувствовал лёгкое смущение. Возможно, только сейчас он осознал свою другую сторону.

Ночь опустилась на планету Хуалю, звёзды сверкали на небе. На оживлённых улицах горели неоновые вывески, звучала то бодрая, то спокойная музыка. Смех, разговоры, молодые люди, перекусывающие на ходу, женщины, гуляющие с домашними животными, мужчины за рулём гравмобилей, а на специальных трассах для мехов — разнообразные механизмы, снующие туда-сюда. В космопорту взлетали и приземлялись корабли всех размеров, создавая шумный и живой мир.

Эта планета была полна жизни. Каждый день здесь рождались тысячи существ, и тысячи же сталкивались со смертью. Новорождённые издавали первые крики, их либо оберегали, либо они боролись за первый взгляд на новый мир. Умершие навсегда закрывали глаза, возможно, с последним взглядом, полным тоски по этому миру.

— Я пацифист.

Юноша сидел на берегу моря, повторяя эти слова. Морской ветер обдувал его лицо, слегка растрепав короткие волосы. Затем он сильно ударил кулаком по голове маленького существа рядом.

— У-у-у...

Молодой аномальный зверь, который обычно бродил вокруг «Лазурного сердца», сегодня оказался невезучим. Он попался юноше, вышедшему из арены, и был вынужден следовать за ним к морю.

«Какой к чёрту пацифист».

Зверь, прикрывая голову передними лапами, в душе ругал этого проклятого человека. Его сила становилась всё больше.

— Хочу выпить...

На одежде юноши остались следы крови, и слабый запах всё ещё раздражал его чувства. Но его тело было слишком слабым для любой активности. Он достал из кармана пачку звёздных кредитов, каждый номиналом в сто, вытащил два и сунул их в уши зверя, затем указал на ближайший магазинчик у моря.

— \$#^\$*%^х&.....#%^&...

Зверь издал невнятный рык в знак протеста. Он был сильным мутировавшим зверем, а не электронным помощником для людей.

— А, и ещё возьми немного мяса.

Ещё два кредита были сунуты в другое ухо, и юноша добавил:

— Мясо?

Слюна потекла ручьём, и зверь ясно дал понять, что это задание он выполнит с радостью, затем побежал к магазинчику.

— Ой, какой милый пёсик... Хи-хи, даже слюни текут...

В глазах продавщицы магазина перед ней сидел белоснежный пёс, одно ухо опущено, другое поднято, показывая два кредита.

— Хочешь мяса?

Слюна.

Продавщица была очарована, взяла два кредита и выложила три порции мяса, даже дала сдачу. Зверь с презрением подумал, что она ошиблась в расчётах, но, конечно, не стал поправлять её. Взяв три порции мяса, он сел перед стеллажом с алкоголем, опустил одно ухо и поднял другое, снова показав два кредита.

— А-а-а... Такой умный... Такой милый...

Почти все продавщицы в магазине визжали от восторга.

— Какой... Какой алкоголь тебе нужен?

Передняя лапа указала на самую дешёвую и низкокачественную бутылку, а в глазах зверя промелькнула хитрая искорка.

Семь бутылок дешёвого пива, и снова сдача. Зверь сложил сдачу в кучу и снова сел перед стеллажом с мясом.

— Эй-эй-эй? Три с половиной порции мяса, семь бутылок пива... — Через мгновение юноша воскликнул. — Эй, ты торговался, да? Ты точно торговался... Наверняка торговался...

Зверь лишь бросил на него презрительный взгляд и неторопливо начал пробовать приготовленное мясо. М-м... Вкуснее, чем сырое. У людей есть свои плюсы.

Через полчаса юноша начал напиваться.

— А-а-а-а... — Он носился по пляжу, сложив руки у рта и крича в бескрайнее море. — Я победил... Сегодня я победил... В будущем я буду побеждать всегда... Всегда... Я... Ань Цзялунь... стану таким же мужчиной, как маршал Тайис... Побью Бай Люгуана, побью Фэн Шисаня, побью инструктора Цзи, побью инструктора Фана, побью декана...

Он с силой ударил кулаком по воздуху, потерял равновесие и упал на песок, чуть не унесённый волной. Зверь, с презрением глядя на него, схватил его за штанину и оттащил обратно.

Затем... Юноша крепко уснул, продолжая в своих мечтах побеждать каждого.

«Презрение, презрение и ещё раз презрение...» — Зверь глубоко чувствовал, что, возможно, он выбрал не того человека. Этот человек был совершенно ненадёжным.

Ночь становилась всё глубже, морской ветер усиливался, но юноша спал крепко. Зверь, лежавший рядом, защищал его от ветра и от тех, кто мог попытаться воспользоваться моментом среди ночи. Его способность к ментальной мутации делала его почти невидимым в скрытом состоянии, если только кто-то не носил с собой биологический детектор. Множество людей прошли мимо юноши, но никто его не заметил. Для них это был просто камень на берегу.

Постепенно пляж опустел. Даже те, кто занимался нечестным бизнесом, исчезли. Когда ночь достигла своей самой тёмной фазы, звёзды стали тусклыми, и на пляже не осталось ни души. Вдалеке на воде виднелись несколько ночных яхт, и их пассажиры тоже спали.

Внезапно зверь, до этого дремавший, открыл глаза. Лишённый своей обычной безобидности, он излучал дикую энергию. Его чешуя встала дыбом, что было инстинктивной реакцией на приближающуюся опасность.

Море было спокойным, лишь волны продолжали шуметь. Но на горизонте, где небо встречалось с водой, появились два странных огонька, которые постепенно приближались к берегу.